БЕРСЕНЁВ Владимир Леонидович

Доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник

Институт экономики Уральского отделения РАН

620014, РФ, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29

Контактный телефон: (343) 371-37-56

e-mail: colbers@bk.ru

Политическая экономия в Институте экономики УрО РАН: сбережение традиций и новые вызовы¹

Статья посвящена оценке вклада научной школы Института экономики УрО РАН в теорию политической экономии в 2000–2010-е годы. Отмечается, что данное направление исследований не является в институте магистральным, однако в ходе инициативной работы над проблемами политико-экономического характера были получены определенные результаты, о чем свидетельствуют анализируемые публикации. В частности, уточнена генеалогия термина «политическая экономия», выявлены концептуальные отличия традиционной политической экономии и современной «экономикс», определены перспективы развития данного направления экономической науки. В качестве перспективной темы избрана политическая экономия реформы. Уточнен понятийный аппарат, проведена структуризация реформы как особого политико-экономического феномена, составлен примерный перечень проблемных вопросов для продолжения исследований.

JEL classification: B31

Ключевые слова: политическая экономия; Институт экономики УрО РАН; экономическая реформа.

Введение²

Политическая экономия должна занимать ведущее место в тематических планах исследовательского центра экономического профиля, поскольку теоретическое обоснование любого хозяйственного процесса или явления предполагает обращение к анализу наиболее общих и устойчивых закономерностей, изучаемых данной наукой.

Институт экономики УрО РАН по праву считается одним из лидеров в области исследований по региональной экономике. Казалось бы, политическая экономия в силу внетерриториальности своего предмета и метода не имеет к тематике НИР института

¹ Статья подготовлена в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института экономики УрО РАН (№ темы 0404-2015-0010 в ИСГЗ ФАНО).

² *От редакции.* В 2016 г. ушел из жизни академик Александр Иванович Татаркин (1946–2016). Научно-образовательное сообщество Урала, экономическая наука нашей страны лишилась одного из выдающихся организаторов, ученого с мировым именем, лауреата многих премий, директора, а в последние месяцы научного руководителя Института экономики Уральского отделения РАН, заведующего кафедрой политической экономии Уральского государственного экономического университета, учителя и большого друга многих из тех, кто занимался и был близок к научно-образовательной деятельности. В марте 2017 г. в Институте экономики УрО РАН совместно с УрГЭУ и при участии профессорского корпуса вузов г. Екатеринбурга были проведены Научные чтения памяти академика А. И. Татаркина. Один из представленных докладов (профессора В. Л. Берсенёва) публикуется в нашем журнале, членом редакционной коллегии и автором научных статей которого много лет был академик Александр Иванович Татаркин.

никакого отношения. Отметим, что в числе основных направлений научной деятельности института, утвержденных Президиумом РАН в феврале 2006 г., говорится лишь о развитии экономической теории эволюции мезоэкономических, региональных и микроэкономических систем. Тем не менее политико-экономической проблематике в институте уделялось должное внимание. Во многом это было связано с личностью директора ИЭ УрО РАН (1990–2016 гг.) академика Александра Ивановича Татаркина (1946–2016). До прихода в 1987 г. в академическую экономическую науку он долгое время возглавлял кафедру политической экономии в Свердловском юридическом институте, и энтузиазм коллег, в массовом порядке переходивших с начала 1990-х годов к преподаванию «экономикс» (далее также *economics* или *economics*), всегда был ему непонятен и чужд. Даже при отсутствии формальных оснований для анализа проблем политико-экономического характера отдельные сотрудники института и по инициативе дирекции, и по причинам личного характера продолжали осуществлять если не исследовательскую деятельность, то хотя бы популяризацию политической экономии как отдельного направления экономической теории, не заслуживающего забвения.

На фоне «лихих девяностых» эта просветительская миссия оставалась не столь заметной, что вполне объяснимо. Однако уже в первой половине 2000-х годов появились и финансовые возможности (гранты РГНФ и иных фондов) для проведения небольших исследований по политико-экономической тематике, и институтские полиграфические мощности, позволившие, в частности, организовать выпуск «Журнала экономической теории», а также профильных брошюр и научных докладов. Свои страницы авторам ИЭ УрО РАН, обращавшимся к вопросам политической экономии, предоставляли «Известия Уральского государственного экономического университета» (г. Екатеринбург), «Проблемы региональной экономики» (г. Ижевск) и ряд других журналов, редколлегия которых не замыкалась на тематике «экономикс», за что им необходимо выразить особую благодарность.

Тематические направления публикаций по политической экономии

Первичный контент-анализ публикаций сотрудников Института экономики УрО РАН, обращавшихся в 2000–2010-е годы к вопросам политической экономии, позволяет выделить, по крайней мере, два ведущих тематических направления в рамках уже упомянутой просветительской миссии:

- выявление истоков и анализ эволюции политической экономии от эпохи первоначального накопления капитала до наших дней;
- определение места политической экономии среди прочих направлений экономической теории, или шире – экономической мысли.

Первое направление исследований заявило о себе статьей В. Л. Берсенёва и А. П. Горста «Генеалогия термина „политическая экономия“» в «Журнале экономической теории» в 2005 г. [2]. Известно, что это словосочетание в названии своего трактата в 1615 г. впервые использовал Антуан де Монкретьен (ок. 1575–1621) – по большому счету авантюрист, дворянин, занимавшийся предпринимательством, католик, сражавшийся в рядах гугенотов т. д. Однако появление политической экономии было обусловлено отнюдь не субъективными настроениями Антуана де Монкретьена, а потребностями эпохи. Авторам статьи удалось проследить зарождение традиций политико-экономического анализа с античных времен. В определенном смысле первым «политэкономом» можно называть Аристотеля (384–322 до н. э.), особенно с учетом того, что у него имелись трактаты с выразительными названиями «Политика» (Πολιτικά) и «Экономика» (Οἰκονομικά). Раскрыв эволюцию содержательной стороны как термина, так и обозначаемой им науки в XVII–XX столетиях, авторы пришли к следующему выводу: «...в генеалогии термина „политическая экономия“ прослеживается следующая закономерность. Родившись как результат словесной игры разного рода философов, он затерялся

в дебрях математических формул и графиков, после чего благополучно вышел из сумрака „economics“, чтобы вновь напомнить экономистам о вечных вопросах бытия. Что дальше?».

Одновременно по ходу работы над проектом, поддержанным грантом РГНФ № 04-02-00303а «Соперничество экономических теорий: история и идеология», был выпущен ряд препринтов, посвященных истории политической экономии как базовому направлению экономической теории [3; 14; 15]. В частности, в серии «Политическая экономия в ретроспективе» увидели свет два первых выпуска «Рождение науки» и «Расцвет науки». К сожалению, последующие выпуски («Зрелость науки», «Кризис науки» и «Возрождение науки») не были доведены до печати вследствие прекращения финансирования проекта.

Вопрос о месте политической экономии в структуре общей экономической теории неизбежно подводит к мысли об ее противостоянии с «экономикс». Следует отметить, что о серьезности такого противостояния можно говорить только применительно к ситуации в российской системе высшего экономического образования в 1990–2000-е годы. В оправдание А. Маршалла (1842–1924), с легкой руки которого термин «экономикс» стал в России восприниматься без перевода, надо сказать, что он отнюдь не ставил целью предать забвению политическую экономию. Кстати, его главная работа «Принципы экономической науки» («Principles of Economics»), впервые опубликованная в 1890 г., начинается с более чем нейтрального утверждения:

«§ 1. Политическая экономия, или экономическая наука (*Economics*), занимается исследованием нормальной жизнедеятельности человеческого сообщества; она изучает ту сферу индивидуальных и общественных действий, которая теснейшим образом связана с созданием и использованием материальных основ благосостояния» [10. С. 56].

Тем не менее, развитие экономической науки на протяжении XX века наглядно продемонстрировало, что между старой («классической») политической экономией и новой («неоклассической») экономической теорией или «экономикс» имеются существенные различия, предопределяющие в том числе направленность общенаучной подготовки будущих специалистов-экономистов.

Выявлению такого рода различий была посвящена статья А. И. Татаркина и В. Л. Берсенёва «Политическая экономия и *economics*: особенное и общее» [13], опубликованная в «Журнале экономической теории» в 2006 г. Признавая, что за противостоянием двух терминов стоит идеологическая непримиримость адептов К. Маркса, с одной стороны, и А. Маршалла – с другой, авторы приходят к следующему выводу: «...водораздел между политической экономией и *economics* определяется не содержанием полученных результатов (хотя идеологическая непримиримость здесь может иметь место), а чем-то иным. Например, методологическими и методическими основами анализа».

Взяв за основу ряд таких показательных критериев, как базовая проблематика, объект и предмет исследования, методы анализа и т. д., А. И. Татаркин и В. Л. Берсенёв построили иерархию различий между двумя направлениями экономической теории (табл. 1).

Разумеется, посредством данной публикации тема противостояния политической экономии и «экономикс» не была закрыта. Более того, она получила развитие на страницах «Журнала экономической теории» [6], но уже в 2010-е годы. В этот период новая волна интереса сотрудников Института экономики УрО РАН к вопросам политической экономии наложилась на дискуссию о кризисе экономической теории, особенно в связи с потрясениями в мировой экономике на рубеже 2000–2010-х годов.

В числе первых на новую проблематику обратил внимание заместитель директора ИЭ УрО РАН доктор экономических наук, профессор В. С. Бочко. В опубликованной в «Известиях Уральского государственного экономического университета» статье «Кризис основного течения современной экономической теории: содержание

и следствия» [4] он, отмечая неспособность мейнстрима (фактически «экономикс») ответить на вызовы времени, предложил «...создать новую экономическую теорию, объясняющую сущность современных отношений, раскрывающую противоречия развития общества интеллектуально образованных людей, обеспечивающую предвидение перспектив производственно-технологического и социально-культурного общественного прогресса». При этом даже в общих чертах эта теория напоминала обновленную политическую экономию.

Таблица 1

Сравнительная характеристика политической экономии и «экономикс»

Показательный критерий	Политическая экономия	«Экономикс»
Ведущая проблема	Распределение богатства, вложенного в стоимости, между классами общества (теория доходов)	Рациональное распределение ограниченных ресурсов (теория фирмы)
Объект исследования	Общественные классы	Факторы производства
Предмет исследования	Производственные отношения	Экономическое равновесие
Масштабы анализа	Национальная экономика	Экономика предприятия
Ведущая категория	Стоимость	Предельная полезность
Основные методы исследования	Абстрактно-логический метод поиска исторических аналогий и др.	Графический, экономико-математический и др.

Своеобразным ответом на этот призыв стал выпуск тематического номера «Журнала экономической теории» (2013 г., № 2), целиком посвященного современным проблемам политической экономии. В их числе оказались и проблемы возрождения политической экономии как науки, и вопрос о ее месте в системе экономических наук, и многие другие нюансы, вплоть до характеристики практической и прогностической функции современной политической экономии.

Следует также отметить, что и журнал «Экономика региона» Института экономики УрО РАН не остается в стороне от анализа проблем, обладающих не только региональной, но и общетеоретической или даже политико-экономической спецификой. Примером такого рода синтеза можно назвать статью Я. П. Силина, Е. Г. Анимицы и Н. В. Новиковой «„Новая нормальность“ в российской экономике: региональная специфика» [12], в которой приобретший известность на рубеже 2000–2010-х годов термин «new normal» получает новое концептуальное обоснование применительно к специфике старопромышленного региона в условиях реиндустриализации. К проблемам и перспективам возрождения промышленного потенциала обращаются О. А. Романова и В. Е. Стровский, предлагая оригинальную методологию экономической оценки управленческих решений в условиях неопределенности [11]. Г. Б. Клейнер рассматривает возможности реиндустриализации российской экономики через теоретическое обоснование модернизации отечественных предприятий [8]. Впрочем, аналитический обзор публикаций в журнале «Экономика региона» заслуживает отдельной публикации.

Политическая экономия реформы

В мае 2015 г. в Москве состоялся II Международный политэкономический конгресс «Возвращение политэкономии (к 400-летию рождения имени)». Такое название он получил не случайно, поскольку был приурочен к четырехвековому юбилею опубликования А. де Монкретьеном прославившего его «Трактата политической экономии». Участвовавшие в работе конгресса А. И. Татаркин, В. С. Бочко и В. Л. Берсенёв смогли убедиться в том, что судьбой науки под названием «политическая экономия» обеспокоены многие современные российские и западные ученые-экономисты.

Свои впечатления участники конгресса от Института экономики УрО РАН отразили в статье «Судьба политической экономии в условиях современных исторических вызовов: продолжение кризиса или начало возрождения?» [5], также опубликованной в «Журнале экономической теории». Вместе с тем на полях общей дискуссии возник вопрос о масштабах изучаемых политической экономией проблем: «Должна политическая экономия обращаться только к глобальным проблемам бытия, или аспекты более частного характера тоже могут анализироваться с помощью свойственных ей методов?» Так была обоснована и одобрена идея – сделать объектом политико-экономического анализа феномен экономической реформы как особого явления, имеющего свою структуру и систему связей. По крайней мере, осуществленная В.Л. Берсенёвым еще в первой половине 1990-х годов структуризация позволила выявить место и значимость каждого из компонентов реформы [1. С. 19–26] и через них определить взаимосвязь преобразований с политическими, социальными и прочими факторами, превращающими реформу из «вещи в себе» в реальный процесс жизнедеятельности людей с их замыслами, ошибками, равнодушием и нежеланием нового.

При возобновлении исследований по этой теме прежде всего был уточнен категориальный аппарат. Под *экономической (хозяйственной) реформой* решено понимать *совокупность мероприятий, осуществляемых центральной властью с целью преодоления назревших социально-экономических противоречий посредством замены утратившего эффективность механизма регулирования экономических процессов другим*.

Несомненно, основополагающие принципы должны фокусироваться в *целевой установке* реформы и ориентированной на нее *концепции преобразований*. Под целевой установкой следует понимать *краткую характеристику изменений в социально-экономической и политической организации общества, достижение которых предполагается в результате осуществления реформы*. Если целевая установка неизбежно будет носить наиболее общий характер, то концепция должна представлять собой научно обоснованные принципы: а) реорганизации системы связей в механизме регулирования хозяйственной деятельности; б) изменения места и функций отдельных его элементов; в) соответствующей перестройки органов государственной власти и управления.

Опосредующим звеном между постановкой цели и разработкой концепции становится на начальном этапе деятельности реформаторов *выбор объекта реформирования*. Его можно охарактеризовать как *составляющие механизм регулирования экономических процессов институциональные нормы и правила, а также представляющие их субъекты хозяйственной деятельности, которые подлежат замене в процессе реализации реформы*.

Своеобразным материальным воплощением концепции преобразований является *комплекс правовых актов, юридически закрепляющих нормы и правила реорганизации системы социальных и экономических институтов, образующих в совокупности механизм регулирования хозяйственной деятельности*. В результате успешной реализации реформаторского замысла концепция преобразований занимает, при неизбежной трансформации в деталях, место официальной концепции регулирования хозяйственной деятельности – теоретической основы конкретной экономической политики.

Немаловажную роль в обеспечении успеха играет специальный *механизм реализации реформы*, призванный претворять в жизнь все намеченные мероприятия и представляющий собой *совокупность органов власти и управления, а также политических и общественных организаций, законодательно ориентированных на осуществление предполагаемых преобразований*. Механизм реализации может включать в себя либо ранее существовавшие, либо вновь созданные учреждения и организации, но они обязательно должны аккумулировать реформационные импульсы и наделяться соответствующими полномочиями для институционализации нового механизма регулирования хозяйственной деятельности.

Несомненно, ведущим компонентом является концепция реформы, поскольку именно она должна предусматривать необходимые меры по реорганизации системы связей в механизме регулирования хозяйственной деятельности, изменение места и функций отдельных его элементов, соответствующую перестройку органов государственной власти и управления, закрепляемые в нормативных документах. От проработанности и обоснованности концепции зависят характер и масштабы полномочий органов по реализации реформы. Наконец, в ней опосредованно отражаются амбиции, ожидания, корыстные интересы политической элиты, задавшей целью реформировать общество и экономику. В конечном счете саму концепцию можно рассматривать как результат борьбы внутри правящей элиты и с идейными противниками вне ее по вопросу о социально значимых целях назревших преобразований и объектах реформистского воздействия.

Специального рассмотрения требует вопрос о соотношении объектов реформирования и направлений преобразований. Представляется логичным, что не направления преобразований будут определять объект реформирования, как на это указывает С. Н. Максимов [9. С. 109], а наоборот, заданный целевой установкой объект выявит приоритетные направления деятельности реформаторов. Вместе с тем взаимообусловленность объекта реформирования и целевой установки, а через нее и других компонентов реформы нельзя свести к линейному соотношению. Схематически она может быть представлена следующим образом (см. рисунок).

Компоненты экономической (хозяйственной) реформы

Опыт трансформации различных хозяйственных систем показывает, что смена объектов реформирования подчиняется определенной логике. Первоначально в центре преобразований оказываются отношения собственности на средства производства. Далее объектом реформирования становятся формы организации производства, и лишь потом в этой роли выступает механизм регулирования хозяйственных процессов и представляющие его институты, вынужденные приспосабливаться к новым производственным отношениям. В частности, об этом свидетельствует анализ содержательной стороны осуществлявшихся в нашей стране аграрных реформ, начиная от отмены крепостного права в 1861 г. и до «сельскохозяйственного варианта» современной экономической реформы (табл. 2).

Вопросы на перспективу

Разумеется, анализ закономерностей, возникающих при выборе и обосновании данного элемента реформы, необходимо продолжать и далее. Однако не только объекты реформирования, но и иные компоненты реформы нуждаются в углубленном

Таблица 2

Логика смены объектов реформирования и концепций преобразований
(на примере аграрных реформ XIX–XX веков в России)

Реформа	Объект реформирования	Базовая концепция
Крестьянская реформа 1861 г. Аграрная реформа П. А. Столыпина (1906–1917 гг.). Революционное решение аграрного вопроса в 1917–1919 гг.	Отношения собственности на землю	Теория устойчивости крестьянского хозяйства. Теория абсолютной земельной ренты К. Маркса
Коллективизация сельского хозяйства СССР (1929–1937 гг.)	Формы организации производства	Вывод о преимуществах крупного сельскохозяйственного производства перед мелким
Политика модернизации сельского хозяйства СССР в 1953–1964 гг. Аграрный вариант «новой хозяйственной реформы» 1965 г. Реформа управления агропромышленным комплексом (1982–1985 гг.)	Методы регулирования хозяйственных процессов	Концепция ценового стимулирования планомерно организуемого производства. Идея внутреннего единства трех сфер АПК
Современная аграрная реформа (1990-е годы)	Отношения собственности на землю и средства производства. Формы организации производства. Методы регулирования хозяйственных процессов	Теория оптимумов. Теория вертикальной кооперации А. В. Чаянова. Монетарная теория М. Фридмена

политико-экономическом исследовании. К примеру, смена концепций экономической политики обусловлена тем, что составляющие механизм регулирования институциональные нормы и правила никогда полностью не совпадают с объективными связями и отношениями, присущими народному хозяйству как целостной системе. Данное несоответствие обуславливается как ограниченными возможностями познания закономерностей социально-экономического развития, так и мобильностью процессов в народном хозяйстве, периодически ставящих под сомнение адекватность стабильных нормативов экономического поведения меняющейся ситуации. Неспособность действующего механизма регулирования обеспечить упорядоченность экономической жизни, возрастание роли и значения неинституциональных норм хозяйственного поведения (вплоть до криминализации процедур принятия решений) выступают в качестве индикатора, указывающего на вызревание потребности в новой реформе.

Отсюда возникает вопрос: «В чем заключается диалектика общего и особенного при разработке теоретического обоснования реформационных начинаний?» Широко известно утверждение Дж. М. Кейнса: «Люди практики, которые считают себя совершенно неподверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого» [7. С. 518]. Пожалуй, не следует понимать эту фразу буквально, поскольку трудно даже гипотетически представить какого-нибудь главу «правительства реформ», не выпускающего из рук фолиант «Богатство народа» А. Смита. В конце концов, всякая концепция преобразований вбирает в себя не только теоретическое обоснование, но и практические установки. В таком случае выявление закономерностей ее формирования представляет собой одну из важных исследовательских задач на перспективу.

Далее, комплекс правовых актов как элемент реформы также требует внимания аналитиков. В данном случае вполне естественным представляется вопрос: «Каковы должны быть уровень и пределы правового обеспечения намечаемых преобразований»? Как известно, и слишком зарегулированный процесс, и процесс, не обеспеченный нормативно, в равной степени не могут гарантировать успеха.

Наконец, применительно к механизму реализации реформы необходимо задаться вопросом: «Существуют ли вообще закономерности его формирования и функционирования?» Слишком сложную и всякий раз уникальную конструкцию представляет собой совокупность институтов, уполномоченных проводить преобразования, следить за соблюдением законности всех начинаний реформаторов и т. д. Кроме того, чаще всего крупная реформа бывает связана с именем какого-либо известного политика. Такого рода субъективный фактор тоже может оказывать непосредственное воздействие и на структуру, и на работу механизма реализации реформы.

Вместо заключения

Таким образом, исследования в области политической экономии, хотя и не являлись магистральным направлением деятельности Института экономики УрО РАН, тем не менее осуществлялись достаточно успешно, о чем свидетельствуют публикации не только в «Журнале экономической теории», но и в других изданиях. В настоящее время в качестве одной из перспективных тем исследования выступает политическая экономия реформы. Предметом исследования в рамках данной проблематики должны стать закономерности выбора и теоретического обоснования концепции преобразований, смены объектов реформирования, условий функционирования механизма реализации реформы и иные связи и отношения, присущие реформируемому народному хозяйству как целостной системе.

Источники

1. Берсенёв В. Л. Исторические особенности реформирования аграрных отношений в России. Екатеринбург : УрО РАН, 1994.
2. Берсенёв В. Л., Горст А. П. Генеалогия термина «политическая экономия» // Журнал экономической теории. 2005. № 4. С. 43–53.
3. Берсенёв В. Л., Татаркин А. И., Шеломенцев А. Г. Соперничество теорий как основа генезиса политической экономии : препринт. Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2005.
4. Бочко В. С. Кризис основного течения современной экономической теории: содержание и следствия // Известия Уральского государственного экономического университета. 2012. № 2. С. 5–15.
5. Бочко В. С., Татаркин А. И., Берсенёв В. Л. Судьба политической экономии в условиях современных исторических вызовов: продолжение кризиса или начало возрождения? // Журнал экономической теории. 2015. № 3. С. 28–41.
6. Дятел Е. П. Политическая экономия versus экономикс // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 74–83.
7. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Кейнс Дж. М. Избр. произв. М. : Экономика, 1993. С. 224–532.
8. Клейнер Г. Б. Системная модернизация отечественных предприятий: теоретическое обоснование, мотивы, принципы // Экономика региона. 2017. Вып. 1. Т. 13. С. 13–24.
9. Максимов С. Н. Экономическое развитие и хозяйственные реформы (к проблеме теории хозяйственных реформ) // Известия АН СССР. Сер.: Экономическая. 1989. № 6. С. 105–110.
10. Маршалл А. Принципы экономической науки. М. : Прогресс, 1993. Т. I.

11. Романова О.А., Стровский В.Е. Развитие методологии экономической оценки управленческих решений как фактора повышения экономической безопасности // Экономика региона. 2016. Вып. 3. Т. 12. С. 937–950.

12. Силин Я.П., Анимица Е.Г., Новикова Н.В. «Новая нормальность» в российской экономике: региональная специфика // Экономика региона. 2016. Вып. 3. Т. 12. С. 714–725.

13. Татаркин А.И., Берсенёв В.Л. Политическая экономия и *economics*: особенное и общее // Журнал экономической теории. 2006. № 4. С. 5–14.

14. Татаркин А.И., Берсенёв В.Л., Горст А.П., Шеломенцев А.Г. Политическая экономия в ретроспективе. Вып. 1. Рождение науки : препринт. Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2006.

15. Татаркин А.И., Берсенёв В.Л., Горст А.П., Шеломенцев А.Г. Политическая экономия в ретроспективе. Вып. 2. Расцвет науки : препринт. Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2006.

Political Economy in the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences: Respecting Traditions and Facing New Challenges

by Vladimir L. Bersenyov

The paper briefly reviews the publications of academic staff of the Institute of Economics of the Ural branch of RAS on various issues of political economy between 2000 and 2010. It highlights that this direction of research is not a core one in the Institute, yet the analysis of the publications indicates that the initiative work on a variety of problems of political and economic nature generated certain results. In particular, genealogy of the term “political economy” was updated, conceptual differences between traditional political economy and modern economics were revealed, and current development prospects of this direction of economic science were outlined. At present, the political economy of reform is selected a prospective scientific topic. As a result, the conceptual framework in this field has been refined, reform has been structured as a special political and economic phenomenon, and an approximate list of thorny issues has been compiled to continue research on this topic.

Keywords: political economy; Institute of Economics (Ural branch of RAS); economic reform.

References:

1. Bersenev V.L. *Istoricheskie osobennosti reformirovaniya agrarnykh otnosheniy v Rossii* [Historical peculiarities of reforming agrarian relations in Russia]. Yekaterinburg: Ural branch of RAS, 1994.

2. Bersenev V.L., Gorst A.P. Genealogiya termina “politicheskaya ekonomiya” [Genealogy of the term “political economy”]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii – Russian Journal of Economic Theory*, 2005, no. 4, pp. 43–53.

3. Bersenev V.L., Tatarkin A.I., Shelomentsev A.G. *Sopernichestvo teoriy kak osnova genezisa politicheskoy ekonomii* [Rivalry of theories as the basis for the genesis of political economy]. Yekaterinburg: Institute of Economics (Ural branch of RAS), 2005.

4. Bochko V.S. *Krizis osnovnogo techeniya sovremennoy ekonomicheskoy teorii: sodержanie i sledstviya* [The crisis in mainstream economics: essence and consequences]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2012, no. 2, pp. 5–15.

5. Bochko V.S., Tatarkin A.I., Bersenev V.L. *Sud’ba politicheskoy ekonomii v usloviyakh sovremennykh istoricheskikh vyzovov: prodolzhenie krizisa ili nachalo vrozozhdeniya?* [The fate of political economy in the face of contemporary historical challenges: The continuation of the crisis or the beginning of a revival?]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii – Russian Journal of Economic Theory*, 2015, no. 3, pp. 28–41.

6. Dyatel Ye. P. Politicheskaya ekonomiya versus ekonomiks [Political economy versus economics]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii – Russian Journal of Economic Theory*, 2013, no. 2, pp. 74–83.
7. Keynes J. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg [General theory of employment, interest and money]. In: Keynes J. M. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Ekonomika Publ., 1993, pp. 224–532.
8. Kleyner G. B. Sistemnaya modernizatsiya otechestvennykh predpriyatiy: teoreticheskoe obosnovanie, motivy, printsipy [System modernization of domestic enterprises: theoretical justification, motives, principles]. *Ekonomika regiona – Economy of Region*, 2017, issue 1 vol. 13, pp. 13–24.
9. Maksimov S. N. Ekonomicheskoe razvitie i khozyaystvennye reformy (k probleme teorii khozyaystvennykh reform) [Economic development and economic reforms (to the problem of the theory of economic reforms)]. *Izvestiya AN SSSR. Seriya: Ekonomicheskaya – Bulletin of the USSR Academy of Sciences, Series: Economics*. 1989, no. 6, pp. 105–110.
10. Marshall A. *Printsipy ekonomicheskoy nauki* [Principles of economics]. Moscow: Progress Publ., 1993. Vol. I.
11. Romanova O. A., Strovskiy V. Ye. Razvitie metodologii ekonomicheskoy otsenki upravlencheskikh resheniy kak faktora povysheniya ekonomicheskoy bezopasnosti [Development of the methodology of economic evaluation of management decisions as a factor in increasing economic security]. *Ekonomika regiona – Economy of Region*, 2016, issue 3, vol. 12, pp. 937–950.
12. Silin Ya. P., Animitsa Ye. G., Novikova N. V. “Novaya normalnost” v rossiyskoy ekonomike: regional’naya spetsifika [The new normal in Russian economy: Regional specifics]. *Ekonomika regiona – Economy of Region*, 2016, issue 3, vol. 12, pp. 714–725.
13. Tatarkin A. I., Bersenev V. L. Politicheskaya ekonomiya i economics: osobennoe i obshchee [Political economy and economics: special and common]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii – Russian Journal of Economic Theory*, 2006, no. 4, pp. 5–14.
14. Tatarkin A. I., Bersenev V. L., Gorst A. P., Shelomentsev A. G. *Politicheskaya ekonomiya v retrospektive. Vyp. 1. Rozhdenie nauki* [Political economy in retrospective. Issue 1. The birth of science]. Yekaterinburg: Institute of Economics (Ural branch of RAS), 2006.
15. Tatarkin A. I., Bersenev V. L., Gorst A. P., Shelomentsev A. G. *Politicheskaya ekonomiya v retrospektive. Vyp. 2. Rastsvet* [Political economy in retrospective. Issue 2. The heyday]. Yekaterinburg: Institute of Economics (Ural branch of RAS), 2006.

Contact Info:

Vladimir L. Bersenyov, Dr. Sc. (History), Prof.,
Lead Researcher
Phone: (343) 271-37-56
e-mail: colbers@bk.ru

Institute of Economics (Ural branch of RAS)
29 Moskovskaya St., Yekaterinburg, Russia,
620014

Ссылка для цитирования:

Берсенёв В. Л. Политическая экономия в Институте экономики УрО РАН: сбережение традиций и новые вызовы // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 3 (71). С. 19–28.

For citation:

Bersenyov V. L. Politicheskaya ekonomiya v Institute ekonomiki UrO RAN: sberezhenie traditsiy i novye vyzovy [Political economy in the Institute of Economics of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences: Respecting traditions and facing new challenges]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2017, no. 3 (71), pp. 19–28.